

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. (110). № 1. С. 19–35.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (110). No. 1. P. 19–35.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 94.37.397

doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.002

ИТОГИ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРИУРАЛЬСКОМ РАЙОНЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ (1930–1953 гг.)

Ольга Сергеевна Анисимова

Школа с. Аксарка, Аксарка, Россия

afineon-sudak@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования состояния школ Приуральского района ЯНАО по состоянию на 1953 г.: перечень школ и интернатов, общее количество обучающихся, количество обучающихся из числа детей – представителей коренных малочисленных народов Севера, качество образования, характеристика кадрового состава и анализ состояния материально-технической базы школ и интернатов. Подведены итоги результативности работы системы школьного образования сталинского периода.

Ключевые слова: школа, интернат, количество обучающихся, коренные малочисленные народы Севера, кочевая школа, ненцы, ханты, коми, система школьного образования, Приуральский район, ЯНАО, Ямал.

Цитирование: Анисимова О. С. Итоги развития школьной системы образования в Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в сталинскую эпоху (1930–1953 гг.) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. (110). № 1. С. 19–35. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.002

Original article

RESULTS OF DEVELOPMENT OF THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM IN PRIURALSKY REGION OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT DURING THE STALIN ERA (1930–1953)

Olga S. Anisimova

Askarka School, Aksarka, Russia

afineon-sudak@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the state of schools in Priuralsky region of the YNAD as of 1953: a list of day schools and boarding schools, total number of students, number of students from among the children of the indigenous small-numbered peoples of the North, quality of education, staff characterization and analysis of facilities and resources available at day schools and boarding schools. The paper sums up the efficiency of the school education system during the Stalin period.

Keywords: day school, boarding school, number of students, indigenous small-numbered peoples of the North, nomadic school, Nenets, Khanty, Komi, school system, Priuralsky region, Yamal-Nenets Autonomous District, Yamal.

Citation: Anisimova O. S. Results of development of the school education system in Priuralsky region of the Yamal-Nenets Autonomous District during the Stalin era (1930–1953) // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (110). No. 1. P. 19–35. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.002

Введение

Для истории России в целом и Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО) в частности 1930 год оказался знаковым по нескольким причинам. Во-первых, в 1930 году президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета принял постановление, согласно которому был создан этот национальный округ. Во-вторых, буквально за год до указанной даты к единоличной власти в Советском Союзе пришел первый секретарь ЦК КПСС И. В. Сталин (1929–1953 гг.). Не менее

знаковым является и 1953 год, поскольку подводит верхнюю временную черту сталинской эпохи. Учитывая, что система образования в Приуральском районе ЯНАО как таковая начала складываться в 30-х годах прошлого века, подведение итогов становления и развития школьного образования в Приуральском районе в указанный период прольет свет на важные аспекты общественной и культурной жизни Ямала. На сегодняшний день существуют отдельные исследования, раскрывающие особенности реализации задач всеобуча в середине прошлого века в некоторых районах ЯНАО, например в Ямальском и Надымском районах [1–8]. Систематизированной информации о состоянии школьного образования в Приуральском районе в 30–40-х годах прошлого века нет, поэтому невозможно отследить динамику изменений структуры школ, проанализировать результативность их работы с точки зрения качественных показателей успеваемости и численности контингента. Отсутствует информация о местонахождении некоторых школ и времени их существования. Поэтому на сегодняшний день отследить динамику развития школ Приуральского района в указанный период невозможно. В этой связи становится актуальным итоговый отчет о работе школ Приуральского района по итогам 1952/1953 учебного года, составленный специалистами районного отдела образования [9]. Чтобы избежать путаницы в определении географических границ Приуральского района, будем считать исходными административно-территориальные данные по состоянию на 1953 год.

Материалы и методы

Документ составлен обстоятельно и подробно, такой щепетильности нет в подобных отчетах, датируемых несколькими годами ранее. Анализ документа позволил не только восстановить общую картину состояния системы школьного образования, но и выявить основные проблемы, с которыми сталкивались педагоги, администрация школ и района на пути реализации задач всеобуча. Исследование коснулось следующих критериев: материально-техническая база школ и интернатов, методическая и воспитательная работа, характеристика педагогических кадров и успеваемость.

Кроме этого, существенно дополнили картину научные публикации, научно-популярные издания и воспоминания очевидцев [10–20]. Стартовые показатели результативности работы школ Приуральского района по состоянию на 1930 год будем считать нулевыми по всем критериям, поскольку школ, в современном понимании этого слова, не было. Для вос-

становления исторической картины становления и развития школьного образования в 1930/1953 годах в Приуральском районе наряду с общенаучными методами применялись специфические исторические методы.

Результаты и обсуждение

Хронологически первыми очагами образования в Приуральском районе в 1930-х годах были так называемые «красные чумы» (передвижные центры образования и культуры) [10, с. 130–131; 19, с. 7; 17, с. 288]. Но они не справлялись с задачей ликвидации безграмотности.

В 1931 году в Приуральском районе начал работу один из пунктов общества «Долой неграмотность» [11, с. 75]. В 1933 году в Приуральском районе работали 4 школы, где обучалось 77 человек [11, с. 75–76]. В 1935 году в системе школьного образования Приуральского района функционировали: 1 неполная средняя школа, 4 начальных школы и 1 кочевая школа. Всего насчитывалось 334 обучающихся [11, с. 75–76]. Особо следует отметить, что кочевая школа облегчала жизнь тундровикам и выполняла поставленные задачи. Но, несмотря на это, в конце 30-х гг. этот формат обучения признали экономически невыгодным и заменили школами-интернатами. На тот момент их внедрение было апробировано и хорошо себя зарекомендовало в северных регионах СССР [13, с. 208; 19, с. 8]. Целесообразность выбора такого формата обучения до сегодняшнего дня не имеет однозначной оценки [21–23].

В 40-х годах, несмотря на предпринятые усилия, закон о начальном всеобуче среди детей коренных местных национальностей выполнялся с трудом [11, с. 161–162]. Частым явлением была ситуация, когда дети проходили курс начальной школы и не продолжали учебу. Те же, кто обучался в 5–8 классах, показывали низкую успеваемость. Количество случаев второгодничества достигало 50 %, из 79 местных детей 61 оставались на третий год. Это приводило к массовому отказу посещать школу [11, с. 162]. В то же время росли количество школ и число обучающихся. Так, в 1947 году в Приуральском районе действовало уже 14 школ, в которых обучалось 800 учеников [11, с. 75–76]. Структура школ находилась в состоянии постоянной трансформации, количество и расположение школ изменялись в связи с объективными факторами: укрупнение сел и, как следствие, объединение близлежащих школ в одну; изменение мест расположения факторий и создание сети интернатов, что в свою очередь приводило к ликвидации малокомплектных школ.

К концу 1952/1953 учебного года в Приуральском районе функционировало 15 школ (рис. 1). Причем единственная средняя школа находилась в административном центре Приуральского района — в селе Аксарка. Три из пятнадцати школ были семилетними: Лабытнангская, Катравожская и Щучьереченская. Остальные одиннадцать — начальные: Товопогольская, Белоярская, Халаспугорская, Харсаимская, Пельвожская, Обская, Илвалская, Полуйская, Пореченская, Ямбуринская и Сороттовская.

В процентном соотношении численность обучающихся «местных национальностей», по состоянию на конец 1952/1953 учебного года, среди общего количества обучающихся (1226 человек) составляла около 25 %. Из приведенной в отчете таблицы видно, что динамика движения контингента школ была достаточно активной (таблица 1).

Рис. 1. Схема расположения школ Приуральского района в 1953 г.

Источник: Проектирование и составление карты образовательных учреждений Приуральского района по состоянию на 1953 год / Р. М. Ильясов, С. М. Зувев. — Салехард: ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», 2021.

Таблица 1. Количество учащихся по Приуральскому РОНО

Школа	Начало года	Прибыло в течение года	Всего	Выбыло в течение года	Переезд в другой район	Исключение	Закр.	Переезд на работы	Болезнь	Перерост	Лесная школа	Отправка в базовую школу Салехарда
Лабытнангская	271	76	347	45	35	1	–	9				
Аксарковская	321	21	342	31	13	2	3	6	2			5
Поречье	9	5	14	5	5							
Катравож	118	11	129	11	7	–	–	–	1	2		
Пельвож	37	24	61	7							7	
Обская	20	3	23	2	2							
Илвалская	18	1	19	5	5							
Харсаим	23	4	27	5	4				1			
Белоярск	34	11	45	2							2	
Щучьереченская	53	81	134									
Полуй	10		10									
Товопогол	19	6	25	1	1							
Саратто	6		6									
Ямбура	14		14	4	4							
Халаспугор	25	5	30	1					1	1		

Источник: [9].

Выявилась любопытная тенденция: в результате миграции населения и, соответственно, прибытия и выбытия школьников имел место стабильный прирост обучающихся по району более чем в два раза. В то же время в Приуральском районе имел место и значительный прирост обучающихся, который наблюдался в Лабытнангской, Пельвожской и Щучьереченской школах. Большая же часть выбывших выезжала за пределы региона. Очевидно, что численность обучающихся пополнялась за счет прибывавших сюда «спецпоселенцев» разных категорий.

Особняком в документе предоставлены сведения об обучающихся, как это обозначено в документе, в «нерусских» школах (таблица 2).

Таблица 2. Численность учащихся ненцев и ханты

Школа	Ханты	Ненцы
Хантыйские школы		
Катравожская семилетняя школа	50	6
Пельвожская начальная школа	39	—
Харсаимская начальная школа	10	1
Ненецкие школы		
Щучьинская начальная школа	—	82
Белоярская начальная школа	2	26
Смешанные школы		
Халоспугорская начальная школа	7	12
Товопогольская начальная школа	3	17
Русские школы, в которых обучаются дети ненцев и ханты		
Аксарковская средняя школа	9	13
Лабытнангская семилетняя школа	2	10
Ямбуринская начальная школа	2	—
Итого	124	167

Источник: [9].

Всего в 1952/1953 учебном году в Приуральском районе обучались 291 представитель народа ханты (124) и ненцев (167). Принцип разделения школ на хантыйские, ненецкие и смешанные основывался на количестве представителей той или иной национальности среди обучающихся. Если же однозначного перевеса в чью-то пользу не было, то школы именовались «смешанными». Впрочем, как показал анализ отчета, хантыйские, ненецкие или смешанные школы не имели каких-либо особенностей в основной образовательной программе школ, преподавания на родном языке или хотя бы наличия в учебном плане родного языка. Тем не менее отличия все же были. Среди них необходимо выделить наличие подготовительного класса, где детей обучали русскому языку. Внедрение в программу родного языка находилось пока в стадии проекта. Отдельно велся подсчет обучающихся из числа коренных местных жителей в так называемых русских школах. Любопытно, что даже в официальных документах национальные школы было принято обозначать как нерусские.

Сложная экономическая ситуация в государстве наложила свой отпечаток на качество материально-технической базы образовательных

учреждений. Главной проблемой школ Приуральского района была их слабая материально-техническая оснащенность. Недостаток школьных помещений приводил к тому, что детям в условиях Крайнего Севера, где, помимо суровых зим, есть еще и полярные ночи, приходилось заниматься в две или три смены. Так, обучение в две смены происходило в половине школ (в 7 школах) района. В три смены приходилось обучаться воспитанникам интерната в Белоярске. Как оказалось, специального помещения для школы там не было, а выделенный под школьные нужды домик был настолько мал, что там вмещалось 12 парт [9, л. 141].

Согласно отчету, из пятнадцати школ района лишь шесть располагались в типовых зданиях. Остальные девять зданий школ были переоборудованными хозяйственными помещениями. Для освещения помещений в девяти школах района использовались керосинки, и всего лишь шесть были электрифицированы [9, л. 140]. Отопление всех школ района было дровяное, поставки топлива, как обозначено в отчете, осуществлялись без перебоев практически во всех школах, за исключением Щучьего и Белоярска. Что касается непосредственно учебно-методической составляющей, то следует отметить, что школьные библиотеки были полностью укомплектованы необходимыми учебными пособиями, материальная база была обновлена. Однако не все кабинеты были укомплектованы необходимым оборудованием. Так, в единственной средней школе района не были оборудованы кабинет химии и спортзал.

Задача методической работы школ района была сформулирована следующим образом: «Более настойчиво, более упорно и решительно вести борьбу за повышение качества знаний учащихся, за предупреждение второгодничества, за выполнение всеобуча и за преподавание в школах на высоком идейном уровне» [9, л. 152]. Однако в отчете нет указаний на то, какими конкретными действиями планировалось достигать поставленной цели. В описании методической работы школ содержится информация о том, что все школы были обеспечены методической литературой. А в некоторых даже оборудованы так называемые методические уголки, где размещались периодическая литература, наглядные пособия, собственные разработки педагогов. В некоторых школах, как значится в отчете, не было выявлено материально-технической возможности создать методический уголок (Белоярск, Харсаим, Товопогол), а в некоторых — желания педагогов (Халаспугор). Как обозначено в отчете, каждый учитель района работал над индивидуальным заданием, разрабатывал те-

му своего профессионального роста. Школьные методические объединения работали с разной интенсивностью: если предметникам хватало времени на тематические мероприятия, то секция же классных руководителей бездействовала.

Особое внимание уделено идейно-воспитательным моментам в организации труда педагогов. Так, в Катравожской школе был организован кружок по изучению основ марксизма-ленинизма.

Внеклассная и внешкольная работа, как отмечено в отчете, была представлена разнообразными кружками: физико-математическим, драматическим, физкультурным, хоровым, литературным. Организовывали внеклассные чтения, читательские конференции, еженедельную политинформацию, предметные вечера, вечера отдыха, проводили всенародные праздники. Инспекторские проверки выявили, что «работа в отчетах часто выглядела более плодотворной, чем на деле» [9, л. 156–158].

Относительно дисциплины школьников в отчете отмечено, что наиболее высокий уровень ее нарушения выявлен у обучающихся Аксарки и Лабытнанги. Дети не соблюдали правила поведения, в Аксарке даже был случай исключения ученика 4 «Б» класса за грубые нарушения в школе и за ее пределами [9, л. 159–160]. В «сводной ведомости по итогам учебно-воспитательной работы за 1 полугодие 1950/1951 учебного года» среди прочего отмечается, что некоторые учителя «позволяли грубости и оскорбления учеников» [9, л. 27].

При восьми школах Приуральского района действовали интернаты, в которых по состоянию на начало учебного года пребывало 130 обучающихся, на конец 1952/1953 учебного года — 319 воспитанников [9, л. 140]. Восстановить картину состояния интернатов в Приуральском районе стало возможно благодаря официальным документам и воспоминаниям современников. В документе указано, что интернаты находились при 8 школах, однако в анализе присутствуют указания только на 7 (при школах: Аксарковской, Катравожской, Белоярской, Щучьереченской, Товопогольской, Харсаимской и Пельвожской). Так, материально-техническое оснащение требовало срочного улучшения. В документе особо отмечено, что при школах Аксарка, Белоярска, Товопогола и Харсаима площадь помещений интерната была недостаточной и не соответствовала санитарным нормам. Говорить о каких-то удобствах и комфортности пребывания тоже не приходится. Согласно отчету, в интернатах не было специальных помещений: для подготовки к урокам, комнат отдыха, а также отдельных

от кухни столовых. Стоит указать, что, как указано авторами отчета, питание обеспечивалось полноценно. Оно осуществлялось бесперебойно, 4 раза в день [9, л. 141].

Анализ источников показал, что наиболее сложными проблемами в осуществлении образовательного процесса, которые решались в Приуральском районе, были следующие: языковой барьер, отсутствие необходимой учебно-методической литературы и каких-либо методических рекомендаций по работе в местных условиях.

Под формулировкой «языковой барьер» скрывался огромный пласт проблем, который формировался вследствие незнания местными детьми русского языка и незнания местных языков русскоговорящими учителями, которые прибывали сюда из разных частей СССР. Помимо незнания языка, приезжие могли не знать или не принимать особенности местной этнопедагогики и этнопсихологии, что, безусловно, негативно сказывалось на качестве освоения знаний школьников. По состоянию на конец 1952/1953 учебного года национальный состав воспитателей интерната выглядел следующим образом: 2 ненки, 1 коми и 6 русских (1 не указана) [9, л. 140].

Для преодоления языкового барьера была введена практика подготовительных классов: дошкольников, за год до поступления в школу, принимали в школу для обучения их русскому языку. В Приуральском районе в 1952/1953 учебном году действовало 6 подготовительных групп. В отчете особо отмечалось, что учителя, которые работали в национальных классах и не стремились овладеть родным языком, показывали низкую результативность обучения [9, л. 144].

С 1952/1953 учебного года преподавание в некоторых начальных классах начали осуществлять по программам для школ народов Крайнего Севера, до этого года преподавание велось по программам для русских школ. Кстати, из 66 начальных классов района всего 3 были национальными [9, л. 144]. Известно, что как раз в это время появилась тенденция вводить обязательно родной язык во всех национальных школах района и перейти на «родной язык обучения» [9, л. 27].

Качество работы большинства воспитателей интерната, как указано в отчете, иногда признавалось неудовлетворительным. Важнейшей причиной такого положения дел, по мнению составителей отчета, было отсутствие авторитета воспитателей среди воспитанников. Воспитатели «собственно воспитанием не занимаются вообще», а «занимаются воспитанием только школьные учителя» [9, л. 145].

В 8 интернатах Приуральского района работало 10 воспитателей. Информация о профессиональной подготовке кадрового состава, содержащаяся в отчете, дает основания полагать, что районная система образования, наряду с материально-техническим и учебно-методическим обеспечением, испытывала и кадровый голод. Так, четверо из воспитателей имели среднее педагогическое образование, шесть — незаконченное среднее педагогическое образование.

По состоянию на 1953 год в Приуральском районе работало 73 педагога (таблица 3).

Таблица 3. Педагогический состав школ Приуральского района

Уровень образования	Ненецкие школы	Хантыйские школы	Смешанные школы	Русские школы	Итого
Всего	13	15	5	40	73
Высшее	—	—	—	6	6
Незаконченное высшее	5	4	—	8	17
Среднее	7	11	5	23	46
Незаконченное среднее	1	—	—	3	4
Стаж					
До 5 лет	12	10	—	18	40
5–10 лет	1	1	2	11	15
10–25 лет	1	4	2	9	16
Свыше 25	—	—	1	1	2
Национальность					
Русские	13	12	4	32	61
Коми	—	1	—	3	4
Ненцы	—	1	1	1	3
Татары	—	1	—	2	3
Украинцы	—	—	—	2	3

Источник: [9].

Из них высшее образование имели лишь 6 человек, у 46 — среднее педагогическое, у 17 — незаконченное высшее; незаконченное среднее было у 4 педагогов. Большая часть педагогов, 40 человек, имела стаж работы до 5 лет, то есть эти педагоги являлись молодыми специалистами. Примерно одинаковое число педагогов имело стаж работы от 5 до 10 лет

и от 10 до 25 лет стажа (15 и 16 соответственно). Всего лишь два педагога имели стаж более 25 лет. Такое соотношение специалистов говорит о нехватке квалифицированных кадров, что, безусловно, сказывалось на качестве преподавания и требовало более тщательной методической работы.

Национальный состав педагогов имел явный перевес в пользу русских: 61 из 73. Представителей местного населения — 3 человека (3 ненцев). Анализ данных таблицы показал, что ни один из трех учителей из числа ненцев не преподавал в ненецких школах. В хантыйских школах также не было ни одного преподавателя — представителя народа ханты.

Указанные выше сведения по материально-техническому обеспечению школ и интернатов Приуральского района, качеству организации работы педагогических кадров и состоянию методической работы школ, а также недостаточность учета региональных особенностей подготавливают к выводу, что показатели общей успеваемости и качества будут далеки от высоких.

Как сказано в отчете, в школах Приуральского района по итогам 1952/1953 учебного года было не аттестовано 18 обучающихся. По мнению авторов отчета, причинами такого положения вещей были «плохая постановка внутришкольного контроля» и «невысокое качество руководства со стороны руководителей школ», а также низкий уровень методической дисциплины в школах, низкое качество уроков ряда учителей, «очковтирательство», работа «не всегда на высоком уровне идейно-политическом» [9, л. 155].

Итоги 1952/1953 учебного года показали уровень успеваемости обучающихся на уровне 88,9 %. 38 детей не приступило к обучению вообще. Был составлен некий антирейтинг, в «лидерах» оказались, по результатам работы, Аксарковская (70,7 %) и Лабытнангская (63,3 %) школы [9, л. 109].

Заключение

Одной из важнейших проблем системы образования в Приуральском районе, которая перекочевала из сталинской эпохи в последующие периоды, было недостаточное материально-техническое обеспечение, что мешало созданию полноценной образовательной среды не только для учебных, но и для воспитательных целей, а иногда и элементарных бытовых условий. Особо следует отметить состояние методической работы, которая часто сводилась к идеологическим моментам. В то же время наметились существенные подвижки в изучении родного языка в школах района.

Как раз в этот период появились первые буквари на языках коренных малочисленных народов Севера, были разработаны и начали реализовываться образовательные программы для обучающихся с неродным русским языком. Воспитательная работа в целом носила удовлетворительный характер, но имели место единичные серьезные нарушения дисциплины со стороны учеников. Кадровый состав был представлен педагогами разного уровня подготовки, высококвалифицированных специалистов было очень мало. Большое количество приезжих педагогов слабо владели особенностями местной этнопедагогике и не знали местные языки. Такая ситуация усугубляла и без того сложные условия учебно-воспитательного процесса. Вышеперечисленные факторы оказали негативное воздействие на качественный показатель успеваемости обучающихся. Таким образом, очевидно, что с задачей всеобуча в Приуральском районе в целом справлялись, хотя некоторые проблемы не удалось решить (низкий показатель качества успеваемости и наличие не приступивших к обучению детей). Надо отметить, что подобная ситуация сложилась по всей территории ЯНАО. Это говорит о том, что ситуация носила системный характер и, возможно, пути решения задач всеобуча были не всегда выбраны верно и, соответственно, не приводили к желаемым результатам [2]. В то же время в сталинский период истории Ямала в Приуральском районе произошли колоссальные преобразования, за двадцать с небольшим лет был положен прочный фундамент системы школьного образования, пройден сложный путь выбора оптимальных на тот момент способов обучения для детей, чьи родители вели кочевой и полуседлый образ жизни.

Список источников

1. Образование и культура: 1946–1994 гг. // Очерки истории Тюменской области. — Тюмень, б\н, 1994. — С. 241–254.
2. Экономика и население Ямала в первой трети XX в. / отв. ред. А. В. Головнев, Е. А. Волжанина; Институт проблем освоения Севера СОРАН, Служба по делам архивов ЯНАО. — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2014. — 375 с.
3. История Ямала с древности до наших дней: учебн. для 6–9 классов общеобразоват. шк. / отв. ред. Г. Е. Корнилов. — Екатеринбург: АМБ, 2012. — 240 с.
4. История Ямала: в 2-х томах / под общей редакцией В. В. Алексеева. — Т. II: Ямал современный. Кн. I. У истоков модернизации / под ред. К. И. Зубкова и др. — Екатеринбург: Баско, 2010. — 368 с.
5. Образование на Ямале: от вековых традиций к новой школе / под редакцией Ю. И. Попова и С. Е. Тихонова. — Екатеринбург: Баско, 2010. — 140 с.

6. Просвещение на Крайнем Севере: сб. в помощь учителям шк. народностей Крайнего Севера. — № 25 / сост. А. Л. Бугаева, А. А. Кудря. — Л.: Просвещение. Ленинград. Отделение, 1992. — 336 с.
7. Харючи С. Н. Современные проблемы коренных народов Севера (доклады и выступления) / под ред. Н. В. Лукиной. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — 104 с.
8. Цымбалистенко Н. В., Паршуков В. Г. Популярная этнология (для государственных служащих, мигрантов и вахтовиков ЯНАО). — СПб.: ООО «Литературный город», 2015. — 160 с.
9. Государственный архив ЯНАО, фонд 116, оп. 1, д. 34. «Отчет о работе школ Приуральского района 1952–1953 гг.».
10. Шушарина Н. П. Кочевая школа — новая реальная альтернатива // Кочевая школа — анскулинг современного образования: сборник учебно-методических материалов о Лаборовской кочевой школе Приуральского района ЯНАО. — Вып. 2. — Салехард: Спейб, 2013. — 92 с.
11. Белич И. В., Вануйто В. Ю. Приуральский район // Ямал: энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: в 3 т. — Т. 2. — Салехард—Тюмень: Изд. ТГУ, 2004. — С. 330–331.
12. Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья: исторический очерк. — Екатеринбург: Средн.-Урал. кн. изд-во, 2003. — 203 с.
13. Быковский В. А. Азбука Ямала. Часть I. — Екатеринбург: Баско, 2012. — 216 с.
14. Гриценко В. Н. История Ямальского Севера в очерках и документах. В 2 т. — Т. 2. — Омск: Кн. изд-во, 2004. — 336 с.
15. Петрова В. П. Кочевые школы // Ямал: энциклопедия Ямало-Ненецкого округа: в 3 т. — Т. 2. — Салехард—Тюмень: Изд. ТГУ, 2004. — 360 с.
16. Приуральский район на карте Ямало-Ненецкого автономного округа / кол. авт. Изд. 2-е, доп. и переработ. — Екатеринбург: Средн.-Урал. кн. изд-во, 2005. — 384 с.
17. Приуральский район на карте Ямало-Ненецкого автономного округа / кол. авт. — Екатеринбург: Средн.-Урал. кн. изд-во, 2000. — 336 с.
18. Приуральское ожерелье. — Салехард: б\и, 2007. — 168 с.
19. Просвещение на Крайнем Севере: сб. в помощь учителям шк. Народностей Крайнего Севера, № 24 / сост. А. Л. Бугаева, А. А. Кудря. — Л.: Просвещение. Ленинград. Отделение, 1990. — 222 с.
20. Этнология региона (Ямало-Ненецкий автономный округ): учебное пособие для учащихся учреждений профессионального образования ЯНАО в двух частях. — Ч. 1 / авт.-сост. В. Г. Паршуков, Н. В. Цымбалистенко, Н. Н. Ядне. — Салехард: б\и, 2012. — 352 с.
21. Моргун Е. Н. Модель методического сопровождения образования детей Приуральского района, которые ведут кочевой или полукочевой образ жизни // Научный вестник ЯНАО. Научные исследования в сферах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе. — 2017. — Вып. № 4 (97). — С. 57–63.

22. Моргун Е. Н., Айпин Е. Д. Тезаурусная онтология кочевого и стойбищного образования коренных малочисленных народов Севера (Онтология кочевого и стойбищного образования). Свидетельство о регистрации базы данных 2020621257, 17.07.2020. Заявка № 2020621069 от 07.07.2020.
23. Локтев Р. И., Моргун Е. Н. Этно-ориентированные виды туризма и кочевое образование как туристский бренд (на примере Шурышкарского района ЯНАО) // Биосферное хозяйство: теория и практика. — 2020. — № 11 (29). — С. 59–75.

References

1. Education and culture: 1946–1994 // Essays on the history of the Tyumen region. — Tyumen, 1994. — P. 241–254.
2. Economy and population of Yamal in the first third of the XX century / eds. A. V. Golovnev, E. A. Volzhanina; Institute of Problems of Development of the North of SBRAS, Archives Service of the Yamal-Nenets Autonomous District. — Novosibirsk: Publishing House “Geo”, 2014. — 375 p.
3. The history of Yamal from antiquity to the present day: textbook for 6–9 grades of secondary schools / ed. G. E. Kornilov. — Yekaterinburg: AMB Publishing House, 2012. — 240 p.
4. The history of Yamal: in 2 volumes / under the general editorship of V. V. Alekseev. — Vol. II: Modern Yamal. Book I. At the origins of modernization / ed. by K. I. Zubkov et al. — Yekaterinburg: Basco, 2010. — 368 p.
5. Education in Yamal: from age-old traditions to a new school / ed. by Yu. I. Popov and S. E. Tikhonov. — Yekaterinburg: Basco, 2010. — 140 p.
6. Education in the Far North: collection to help teachers of schools of the peoples of the Far North. — No. 25 / Comp. A. L. Bugaeva, A. A. Kudrya. — L.: Prosveshchenie. Leningrad Department, 1992. — 336 p.
7. Kharyuchi S. N. Contemporary problems of the indigenous peoples of the North (Reports and speeches) / ed. by N. V. Lukina. — Tomsk: Tomsk State University, 1999. — 104 p.
8. Tsymbalistenko N. V., Parshukov V. G. Popular ethnology (for civil servants, migrants and shift workers of the Yamal-Nenets Autonomous District). — St. Petersburg: LLC “Literaturny gorod”, 2015. — 160 p.
9. State Archives of the Yamal-Nenets Autonomous District, Fund 116, inventory 1, file 34. “Report on the work of schools of Priuralsky region in 1952–1953”.
10. Shusharina N. P. The nomadic school is a new real alternative // Nomadic school — unschooling of modern education: a collection of teaching materials about Laborovskaya nomadic school in Priuralsky region of the Yamal-Nenets Autonomous District. Issue 2. Salekhard: Speib, 2013. — 92 p.
11. Belich I. V., Vanuito V. Yu. Priuralsky region // Yamal: encyclopedia of the Yamal-Nenets Autonomous District: in 3 vols. — Vol. 2. — Salekhard—Tyumen: TSU, 2004. — P. 330–331.

12. Bakulina T. I., Petrova V. P. Land and people of Priuralsky region: a historical essay. — Ekaterinburg: Sredne-Uralskoe Publishing House, 2003. — 203 p.
13. Bykovsky V. A. ABC of Yamal. Part I. — Yekaterinburg: Basco, 2012. — 216 p.
14. Gritsenko V. N. History of the Yamal North in essays and documents. In 2 vols. — Vol. 2. — Omsk: Omsk Publishing House, 2004. — 336 p.
15. Petrova V. P. Nomadic schools // Yamal: encyclopedia of the Yamal-Nenets Autonomous District: in 3 vols. — Vol. 2. — Salekhard—Tyumen: TSU, 2004. — 360 p.
16. Priuralsky region on the map of the Yamal-Nenets Autonomous District / collective of authors. Ed. 2nd, add. and overwork. — Ekaterinburg: Middle.-Ural. Kg. Publishing house, 2005. — 384 p.
17. Priuralsky district on the map of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug / collective of authors — Ekaterinburg: Sredne-Uralskoe Publishing House, 2000. — 336 p.
18. Priuralskoe necklace. — Salekhard, 2007. — 168 p.
19. Education in the Far North: collection to help teachers of schools of the peoples of the Far North, No. 24 / comp. A. L. Bugaeva, A. A. Kudrya. — L.: Prosveshchenie. Leningrad Department, 1990. — P. 222.
20. Ethnology of the region (Yamal-Nenets Autonomous District): a textbook for students of vocational education institutions of the Yamal-Nenets Autonomous District in two parts. Part 1 / authors-compilers: V. G. Parshukov, N. V. Tsymbalistenko, N. N. Yadne. — Salekhard, 2012. — 352 p.
21. Morgun E. N. Model of methodological support for the education of children of Priuralsky region, leading a nomadic or semi-nomadic way of life // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. — 2017. — No. 4 (97). — P. 57–63.
22. Morgun E. N., Aipin E. D. Thesaurus ontology of nomadic and camp-based education of the indigenous peoples of the North (Ontology of nomadic and camp-based education). Certificate of registration of the database 2020621257, 17.07.2020. Application no. 2020621069 dated 07.07.2020.
23. Loktev R. I., Morgun E. N. Ethno-oriented types of tourism and nomadic education as a tourist brand (by the example of Shuryshkarsky region of the Yamal-Nenets Autonomous District) // Biosphere economy: theory and practice. — 2020. — No. 11 (29). — P. 59–75.

Сведения об авторе

Ольга Сергеевна Анисимова, 1977 г. р. Окончила Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского по специальности «История» в 2003 г., в 2014 г. защитила диссертацию на соискание научной степени кандидата наук. С 2016 года — учитель истории и обществознания в МОУ Школа с. Аксарка. Область научных интересов: региональная история, становление системы образования на Ямале, этнография малых народов.

Information about the author

Olga Sergeevna Anisimova, born in 1977. Graduated from the V. I. Vernadsky Taurida National University with a degree in history in 2003. In 2014 she defended her Ph.D. thesis. Since 2016, she has been working as a teacher of history and social science at a school in the village of Aksarka. Research interests: regional history, the formation of the education system in Yamal, ethnography of small nations.

Статья поступила в редакцию 28.12.2020 г., принята к публикации 15.02.2021 г.

The article was submitted on December 28, 2020, accepted for publication on February 15, 2021.